

ТАГАНРОГСКИЙ АККОРД

Октябрьский цикл «Нового передвижничества», проходивший в Ростовской области, завершился в предпоследний день предпоследнего месяца осени в Таганроге.

Факт этот по-своему символичен, ибо воплощает одну из фундаментальных идей проекта: осуществить своего рода культуртрегерское «шунтирование», обеспечив художественное кровообращение не только между столицами и крупными периферийными центрами, к каковым по праву принадлежит Ростов-на-Дону, но и активизировать их воздействие на пространство вокруг. А в пространстве вокруг столицы Южного Федерального округа бесспорно выделяется 260-тысячный Таганрог – самый многонациональный, самый крупный и самый культурный город в области после Ростова. Здесь совершенно замечательная публика – отзывчивая, просвещенная, томимая «духовной жаждой». Организаторы Академии сделали правильный выбор, решив три события из девяти провести в этом городе.

На протяжении 18 лет одной из визитных карточек музыкального Таганрога является муниципальный камерный оркестр под управлением Александра Гуревича – явление в своем роде редкое, если не уникальное. Думается, немного в России городов, не являющихся областными центрами, где существуют такие оркестры (всего же на родине Чехова четыре муниципальных музыкальных коллектива: кроме струнно-смычкового оркестра – оркестр духовой, ансамбль народных инструментов и камерный хор!) Включение коллектива в представительный контекст масштабной, федерального значения художественной акции – свидетельство заслуженного общественного признания.

Гостиная Дворца Алфераки (Краеведческий музей), одной из архитектурных достопримечательностей города, была переполнена слушателями, раскупившими билеты за неделю до концерта. Вполне отвечала просветительскому пафосу Академии и программа вечера, длившегося два с половиной часа: премьеры, новая музыка, а если музыка популярная, то в новом звучании.

Большая часть первого отделения была отдана сочинениям ростовчан разных поколений. Камерная симфония Виталия Ходоша, первое исполнение которой осуществил в свое время оркестр Гуревича, прочно входит в его репертуар. В этой партитуре отразились коренные черты эстетики и стиля одного из ведущих композиторов Южной столицы – зрелого мастера, владеющего тайной «общительной» и свежей интонации, безукоризненно вылепленной формой: опора на русские классические традиции, вокальность многих музыкальных идей, ясная очерченность, иногда почти зримость образов. Произведение принадлежит перу художника, который однажды сказал: «Питаю слабость к красивой музыке, я должен в каждом сочинении написать хоть несколько благозвучных, мелодических тактов».

Борис Левенберг давно живет в Израиле, преподает, его сочинения пользуются немалой популярностью, ряд коллективов специально заказывает ему музыку. «Напев» и «Хасидская сцена» написаны для солирующих инструментов с оркестром: первый – для скрипки и кларнета (солировали Александр Гуревич и Николай Третьяков), вторая – для скрипки. Партитуры, хранящие память о клезмерской музыке, но услышанной современным музыкантом, написаны и сыграны с неподдельной искренностью. Экспрессивная еврейская интонация, в которой, подобно прозе Шолом-Алейхема и картинам Марка Шагала, плач готов перейти в самоиронию, и не только перейти, но и слиться до нерасторжимости, нашла путь к слушательским сердцам. О, эти благословенные секунды, которые отделяют последний истаивающий звук от первых аплодисментов!

Многогранный талант Михаила Фуксмана известен слушателям в разных проявлениях: композитор, музыковед (кандидат наук), одаренный литератор, исполнитель собственных сочинений. Он художественно всеяден, склонен к эксперименту и даже провокативности. Мир его творчества – мир игры: тембрами, смыслами, жанрами и

стилями, словами (в названиях и авторских пояснениях), иногда даже отдельными буквами и нотами. Игра эта – отнюдь не обязательно весела... На первый взгляд, оркестровая пьеса под названием «H-moll» (Largo doloroso) не слишком для него характерна: консонантна, на грани стилизации и не имеет вторых и третьих смыслов. На самом деле и тут не обошлось без «хитрости»: стилизация – двойная: как стилизовали бы Баха Шуберт или Мендельсон.

Вечер ознаменовался мировой премьерой Флейтового концерта 24-летнего москвича Евгения Калугина (солистка Альбина Зейтуньян), произведения, которого не слышал пока даже сам автор. Композитор чутко воплотил разнообразные семантические амплуа инструмента – от испокон веков характерной для него сферы пасторальности до недоброй скерцозности, от дионисийского буйства до нежного лиризма, словно напоминающего о том, что способ звукоизвлечения на флейте так похож на поцелуй...

Во втором отделении звучали «Времена года» Чайковского в стильной и изобретательной оркестровке известного московского музыканта Леонида Гофмана (сам он предпочитает называть свою работу транскрипцией). Он же стоял за пультом, проведя в предшествующие дни две большие репетиции с оркестром. Такие встречи чрезвычайно важны для оркестра – ведь развиваться означает сравнивать и извлекать уроки, – и интересны для публики, не избалованной гастролерами.

Авторитет оркестра Гуревича в городе настолько вне подозрений, что он сегодня может позволить себе несколько не заигрывать со слушателем и предложить его вниманию программу любой сложности. Нет сомнений: пояись в Таганроге «слепые» афиши, где исполняемые произведения вообще не будут названы, публика всё равно пойдет, зная, что ее ожидания не будут обмануты. Обладая таким авторитетом, можно смело ставить перед собой просветительские задачи. Что оркестр Гуревича и делает уже давно, задолго до попадания в орбиту проекта.

Участие в Академии «Новое передвижничество», хочется верить, поспособствует расширению известности коллектива. Он того достоин.

2009 г.

<http://www.fondculture.ru/site/press/rnd4press.php>

(Сайт Общенационального фонда развития культуры и защиты интеллектуальной собственности – художественно-просветительская программа «Новое передвижничество»)